

О.С.Чеснокова

Географические названия Колумбии

В статье дается общая характеристика лексико-семантического своеобразия топонимов Колумбии, рассматриваются возможные подходы к их систематизации, а также обсуждается роль географических названий страны в языковой картине мира колумбийцев.

Ключевые слова: топонимика, Колумбия, колумбийский национальный вариант испанского языка, топоним, модель номинации, мотивация, индихенизм, языковая картина мира, происхождение, структура

Топонимика является комплексной научной дисциплиной о географических названиях, сочетающей методы и задачи географических, исторических, филологических исследований. Отечественная латиноамериканистика располагает на сегодняшний день фундаментальными справочными изданиями по топонимике¹.

Один из возможных ракурсов рассмотрения латиноамериканской топонимии состоит в установлении роли географических названий в формировании языковой и пространственной картин мира носителей различных вариантов единого в структурном отношении испанского языка².

Цель данной статьи — рассмотрение возможных подходов к анализу колумбийского топонимического корпуса и его общая характеристика.

Исследование любой национальной топонимии предполагает работу с картографическими материалами. Уникальность географического положения Колумбии состоит в том, что это единственная южно-американская страна, имеющая выход в Атлантический (Карибское море) и Тихий океаны. Разнообразны природно-географические условия: Андские Кордильеры, пересекающие Колумбию с юга на север, вулканы, горные реки и водопады, долины, бескрайние равнины (саванны), амазонские джунгли, карибские и тихоокеанские пляжи. Своеобразие природно-географических и административных объектов нашло органичное отражение в становлении и развитии колумбийской топонимической лексики.

Ольга Станиславовна Чеснокова — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (tchesnokova_olga@mail.ru).

В административном отношении страна разделена на 32 департамента и один столичный округ, в котором расположена столица — город Богота с населением 6 млн человек.

Топонимия Колумбии — неотъемлемая часть лексического состава колумбийского национального варианта испанского языка, триединство которого составляют испанский, америндский и афроколумбийский компоненты³, а также органичная часть топонимической системы Латинской Америки, на формирование которой повлияло противоречивое и во многом драматичное соприкосновение автохтонных и европейской (испанской в первую очередь) культур.

Один из принципов достоверности исследований топонимов заключается в изучении их как системы (систем). «Одиночное географическое имя, даже совершенно прозрачное в отношении и морфологии, и семантики, не дает достаточной топонимической информации, которая появляется при его исследовании в ряду подобных»⁴. Выведение системных связей топонимов — одна из интересных творческих задач. Рассмотрим отдельные подходы к изучению колумбийской топонимии.

Давая общую характеристику топонимии своей страны, авторы фундаментального труда «Los nombres originales de los territorios, sitios y accidentes geográficos de Colombia»⁵ исходят из критерия сохранности первичной, автохтонной топонимии и говорят о четырех путях ее изменения. Первый путь — так называемые «политические названия», связываемые авторами с разнообразными политическими причинами. В эту группу включены европейские топонимы, перенесенные на колумбийскую почву (*Sevilla, Medellín, Florencia*), библей-

ские имена (*Nazaret, Betania, Magdalena*), компоненты католического месяцеслова (*San Pedro, San Luis, Santa Rosa*), имена конкистадоров (*Belalcázar, Cáceres, Saldaña*), имена общественно-политических деятелей (*Bolívar, Santander, Nariño, López, Gaitán*). Вторую группу образуют так называемые «конъюнктурные названия» типа *Río Palomino* (река Паломино, т.е. река, где утонул Паломино). Третья группа — «костюмбристские» названия типа *Cumarral, Vistahermosa*, вытеснившие автохтонные топонимы. Наконец, четвертая группа — это переведенные на испанский язык автохтонные названия типа *Cushi-Yacta* (автохтонное название), существующее на карте Колумбии в переводном виде *Puerto Alegría*⁶.

Остановимся на подаче топонимического корпуса в изданном Колумбийским географическим институтом Агустина Кодацци «Словаре прибрежных топонимов»⁷. Тихоокеанские и карибские топонимы Колумбии объединены в этом издании по типам географических объектов. Приведем их список (в испанском алфавитном порядке):

Archipiélago / архипелаг,
 Arrecife / риф,
 Bahía / бухта,
 Barra / отмель,
 Boca / устье,
 Bocana / узкий вход в гавань,
 Cabo / мыс,
 Caleta / затон,
 Canal / канал,
 Cayo / островок, покрытый мангровыми зарослями,
 Ciénaga / болото,
 Costa / морское побережье,
 Cueva / пещера,
 Delta / дельта,
 Desembocadura / устье,
 Ensenada / небольшая бухта,
 Estero / устье, покрываемое приливом,
 Estrecho / пролив,
 Faro / маяк,
 Golfo / залив,
 Isla / остров,
 Islote / небольшой остров,
 Istmo / перешеек,
 Laguna / маленькое озеро,
 Malecón / набережная,
 Mar / море,
 Morro / возвышенность,
 Océano / океан,
 Península / полуостров,
 Playa / пляж,
 Pozo / скважина,
 Puerto / порт,
 Punta / мыс, коса,
 Salina / соляная копь⁸.

В силу своеобразия естественных географических условий Колумбии и степени их освоения вполне закономерно неравномерное количество топонимов для тех или иных типов выделенных в данном словаре географических объектов. К примеру, по одному топониму оказывается в тематических группах «Отмель»: *Costa de Barlovento*; «Устье» *Bocas de Ceniza*; «Пролив»: *De Tasca*; «Набережная»: *Los Enamorados*; «Море»: *Mar Caribe*; «Океан»: *Océano Pacífico*; «Полуостров»: *La Guajira*; «Скважина»: *Cove*. При этом топонимы, именующие, например, бухты, острова, многочисленны и говорят о разнообразных механизмах топонимаций. Так, в названиях бухт обнаруживаются словосочетания-характеристики (*Agua Mansa* / «спокойная вода»), топонимы-композицы, образовавшиеся в результате стяжения в одно слово мотивировавшего его словосочетания (*Buenaventura* / «добрая судьба»), квалификативы (*Grande* / «большая»), флористические символы (*Aguacate* / «авокадо», *Limón* / «лимон»), зооморфные образы (*Ancón de Sardinas* / «завод сардин»), религиозные номинации (*Santa Marta*, *San Andrés*), а также англицизмы (*Black Sand Bay*, *Fresh Water Bay*)⁹.

В названиях островов топонимации также многообразны. Это, например, прилагательное размера *Grande* / «большой», название драгоценного металла *La Plata* / «серебро», оценочный символ *Tesoro* / «сокровище», метафоризация предметов повседневной жизни *Abanico* / «веер», *Aguja* / «игла», «шпилька», зоометафоризация *Caimán* / «кайман», *Gallo* / «петух», *Pájaros* / «птицы», метафоризация, сочетающаяся с восприятием размеров: *Boquerón Chiquito* / «маленький анчоус»; *Boquerón Grande* / «большой анчоус». Любопытны явно игровые названия островов типа *Calavera* / «череп», *Diablo* / «дьявол». Многочисленны религиозные аллюзии: *San Bernardo*, *San Miguel*, *San Pedro y San Pablo* и др.¹⁰. В прибрежной колумбийской топонимии в целом примечательны отдельные англицизмы, например, затон *Schooner Bight*, канал *Aury Channel*, островок *Basalt Cay* и др.

При анализе топонимов всегда плодотворна их этимологическая систематизация. Наши наблюдения позволяют утверждать, что с формально-этимологической точки зрения топонимы Колумбии можно разделить на три основные группы:

- топонимы автохтонного происхождения, ведущие начало из языков коренного населения страны;
- топонимы испанского происхождения;
- гибридные топонимы, сочетающие автохтонные индейские и испанские компоненты.

Колумбийские топонимы индейского происхождения идентифицируются по характерным формантам. Форманты из языка чибча — это, например, *Sua* / «солнце», *suba*, *ga*, *gua* / «гора», «возвышенность», *-ta* / «область», «граница», *-quirá* — *quica* / «место», «город», «поселение»¹¹.

На карте Колумбии встречаем, например, такие топонимы с формантом *-quirá* из языка чибча, как *Zipaquirá* / *Cunapirá* «Город «владение» *Cuna*, (т.е. «хозяина», «вождя»)), *Raquirá* / *Ракира* «Город Кастрюль», *Zetaquirá* / *Сетакира* «Город Змеи», *Chiquinquirá* / *Чикинкира* «Город Жреца» и др.

Колумбийские топонимы-индихенизмы — это прежде всего упоминания некогда проживавших на соответствующих территориях индейских

племен, антропотопонимы*, запечатлевшие имена индейских вождей-каси́ков, — универсальный механизм индейских колумбийских топонимизаций, метафорические названия. К примеру, такие дошедшие до наших дней топонимы-индихенизмы в департаменте Киндио, как *Pijao* / *Пухао*, *Quimbaya* / *Кимбайя*, являются этнотопонимами — названиями этний *pijao* / *пухао* и *quimbaya* / *кимбайя*, соответственно¹²; топонимы *Calarca* / *Каларка*, *Chagualá* / *Чагуалá* — антропотопонимами, упоминающими имена индейских касиков¹³. Если топонимы *Пухао*, *Кимбайя*, *Каларка*, *Чагуалá* на территории департамента Киндио дошли до наших дней, то, к примеру, такие автохтонные индейские топонимы, как антропотопоним *Chanamá* / *Чанамá*, был заменен на калькирующий пиренейский топоним *Barcelona* / *Барселона*, антропотопоним *Belará* / *Беларá* — на описательный топоним *Buena Vista* / *Буэна-Виста* «хороший вид», гидроним-антропотопоним *Acaima* / *Акайма* — на метафорический гидроним *Barbas* / *Барбас* «борода»¹⁴ — свидетельства топонимизаций испанского происхождения и времени испанского завоевания на территории департамента Киндио.

Колумбийские топонимы испанского происхождения, т.е. топонимы, прежде всего имеющие планом выражения испанские языковые средства, разнообразны по мотивирующим признакам, отождествляющим образам, грамматике и времени появления. Среди топонимов испанского происхождения многочисленны случаи омонимии и параллельных грамматических структур, что особенно характерно для так называемых «описательных» топонимов. Так, обращение к колумбийским топонимам с компонентом *quebrada* «овраг», «ущелье» показывает, что на карте Колумбии представлены их параллельные структуры в виде словосложения и словосочетания: *Quebradagrande* / *Quebrada Grande*, *Quebradahonda* / *Quebrada Honda*, *Quebrada Seca* / *Quebradaseca*. При этом, например, цельнооформленный топоним-компо́зит *Quebradahonda* имену́ет различные объекты: ущелья вблизи притоков рек Кали и Сину, дорогу в городе Тунха в департаменте Бойяка¹⁵.

Среди топонимов испанского происхождения много топонимов религиозной тематики, антропотопонимов и топонимов-метафор. Так, в департаменте Киндио первичный ороним *Calarca* (имя индейского касика) был заменен на метафорический образ «медведь» *Alto del Oso*, а гидроним *Coinsá* (также от имени индейского касика) — на флористический образ «дуб» — *Roble*, представленные на современной карте Колумбии¹⁶. В честь конкистадора Франсиско Сесара получили название река и департамент *Cesar*. Топонимы религиозной тематики представлены на всей карте Колумбии. На территории департамента Путумайо находим, например, реку и город *Concepción*, реку *San Miguel*, город *San Francisco*. С именем святой Марии Магдалины связаны названия главной водной артерии страны — реки *Magdalena* / *Магдалена* и одноименного департамента, а с именем сестры Марии Магдалины — Святой Марты (Марфы в православной традиции) — название столицы департамента Магдалена — *Santa Marta* / *Санта-Марта*, название горного массива на севере Анд, на побережье Прикарибской низменности *Sierra Nevada de Santa Marta* / *Сьерра-Невада-де-Санта-Марта*.

* *Антропотопонимы* — топонимы, восходящие к именам собственным лиц; *этнотопонимы* — топонимы, упоминающие народы; *гидронимы* — имена водных объектов; *оронимы* — названия возвышенностей; *астионимы* — названия населенных пунктов.

Генетически гибридный топоним рассмотрим на примере названия департамента *Valle del Cauca* /Валье-дель-Каука/, происходящего от гидронима *Cauca* /Каука/. Гидроним именует левый приток р. Магдалена и имеет индейское происхождение — имя индейского вождя¹⁷.

Происходящий от гидронима *Cauca* топоним *Valle del Cauca* генетически является гибридным; он сочетает автохтонный индейский компонент *Cauca* и испанские компоненты: предлог *de* и географический термин *valle* «долина».

Еще один характерный пример гибридного топонима — название столицы департамента Нариньо — *San Juan de Pasto* /Сан-Хуан-де-Пасто/, первая часть которого является религиозной аллюзией (*San Juan*), а вторая (*Pasto*), возможно, восходит к этнониму *pasto*, именующему индейский народ, населявший эту зону.

Наконец, яркий пример генетически гибридного колумбийского топонима дает полное название столицы страны — *Santa Fe de Bogotá* /Санта-Фе-де-Богота/, где автохтонное название *Bogota* («граница возделанного поля») комбинируется с религиозным компонентом *Santa Fe* «Святая Вера» — ресурс, универсально представленный в латиноамериканском топонимическом корпусе и иллюстрируемый видным испанистом Дж.Липски, помимо названия колумбийской столицы, такими топонимами, как *San Francisco de Quito* /Сан-Франсиско-де-Кито/, *San Miguel de Tucumán* /Сан-Мигель-де-Тукуман¹⁸.

Историческая отнесенность топонимов — также важный аспект их систематизации. Так, в топонимическом корпусе Колумбии выделяется пласт топонимов, связанных с именами деятелей национально-освободительного движения, свидетельствующий о значимости для языковой картины мира и менталитета колумбийцев ценностей национально-освободительного движения. Департамент *Bolívar* /Боливар/ основан в 1905 г. и назван в честь Симона Боливара — «Отца Родины» для венесуэльцев, колумбийцев, перуанцев, эквадорцев, боливийцев. Протагонист мемориального названия департамента *Caldas* /Кальдас/ (основан в 1905 г.) — герой национально-освободительной борьбы колумбийцев Франсиско Хосе де Кальдас (1768—1816), расстрелянный в 1816 г. Название департамента *Nariño* /Нариньо/ также является мемориальным топонимом, увековечившим фамилию героя национально-освободительной борьбы колумбийцев, соратника Симона Боливара Антонио Нариньо (Antonio de la Santísima Concepción Nariño y Álvarez; 1765—1823), чье имя также носят муниципии в департаментах Кундинамарка и Антиокия.

Выше говорилось, что колумбийский топонимический корпус — часть латиноамериканской и шире — испаноязычной топонимической системы. Для изучения системных связей топонимического корпуса испаноязычных стран в целом примечательны процессы топонимического калькирования — универсальный процесс топонимических номинаций. Так, в топонимии ряда латиноамериканских стран представлен топоним Кордоба (Кордова)¹⁹, калька с пиренейского топонима *Córdoba*, именующего основанный еще римлянами город в Андалусии, сыгравший исключительно важную роль в истории и культуре Испании. Название колумбийского департамента *Córdoba* /Кордоба/ (основан в 1952 г.) оказывается не калькой пиренейского топонима, а мемориальным антропотопонимом, протагонистом которого является Хосе Мария Кордова Муньос (José María Córdoba (Córdova) Muñoz; 1799—1829), герой борьбы за независимость Колумбии и Перу. Колумбийские же астионимы *Alcalá* /Алькала/ (департамент Валье-дель-

Каука), *Barcelona* / Барселона (департамент Киндио), *Zaragoza* / Сарагоса (департамент Антиокия), столица департамента Антиокия *Medellín* / Медельин оказываются кальками мотивировавших их пиренейских топонимов.

Среди многочисленных ракурсов исследования топонимического корпуса в рамках языковой картины мира интересно выяснение устойчивых ассоциаций и перифраз, в которых участвуют топонимы, — ярких свидетельств языкового творчества носителей языка. Для языковой картины мира и языкового творчества колумбийцев такими устойчивыми перифразами названий городов оказываются, например, *La Atenas Suramericana* / Афины Южной Америки — Богота; *Ciudad de la Eterna Primavera* / Город Вечной Весны — Медельин, *La Capital Musical* / Музыкальная Столица — Ибагэ и др.²⁰.

Итак, географические названия Колумбии соотносятся с различными периодами истории страны, выявляют многообразие мотивирующих признаков, отождествляющих образов, грамматических особенностей и эстетических ресурсов. Изучение колумбийской топонимии позволяет реконструировать семантические модели восприятия пространства и модели номинации топообъектов страны в диахронном аспекте, установить динамику контактов языков и культур на территории Колумбии. Рассмотрение колумбийской топонимической проблематики обогащает представления о соотношении уникального и универсального в топонимических моделях и о многообразии культуры мира испанского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И.П. Литвин. Словарь топонимической лексики Латинской Америки. М., 1983; Словарь географических названий стран Латинской Америки. М., 1975; Ценные сведения о латиноамериканской топонимике содержатся в издании: Е.М.Поспелов. Иллюстрированный атлас мира. География мира: новейший топонимический словарь (ок. 8000 единиц). М., 2007.

² Опыт подобного исследования мексиканской топонимии представлен в работе: О.С.Чеснокова. Испанский язык Мексики: языковая картина мира. М., 2006; его дидактическое преломление — в издании: О.С.Чеснокова. Основы лексикологии испанского языка. М., 2008; топонимическое исследование Испании осуществлено в работе: Г.С.Сударь. Испанская топонимия. М., 2007.

³ C. P a t i ñ o R o s e l l i. Apuntes de lingüística colombiana. — Forma y Función, N 13 (2000), p. 68.

⁴ Э.М.Мурзаев. Очерки топонимики. М., 1974, с. 323.

⁵ Los nombres originales de los territorios, sitios y accidentes geográficos de Colombia. Bogotá, 1995, v. 1.

⁶ Ibid., p. XII.

⁷ Diccionario de topónimos y términos costeros de Colombia. Bogotá, 1998.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibid., p. 13—15.

¹⁰ Ibid., p. 47—51.

¹¹ M.B. E s p e j o O l a y a. Notas sobre toponimia en algunas coplas colombianas. — THERSAURUS, tomo LIV, Núm 3 (1999). Centro Virtual Cervantes, p. 1130.

¹² Los nombres originales de los territorios, sitios y accidentes geográficos de Colombia, p. 232.

¹³ Ibid., p. 230.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Cuadernos de geografía de Colombia, N 23. — Vocabulario geográfico de Colombia. Bogotá, 1968, p.170.

¹⁶ Los nombres originales de los territorios, sitios y accidentes geográficos de Colombia, p. 226.

¹⁷ Ibid., p. 3.

¹⁸ John M.L i p s k i. El español de América. Madrid, 1996, p. 79.

¹⁹ Словарь географических названий стран Латинской Америки. М., 1975, с. 400—401.

²⁰ Diccionario de gentilicios de Colombia. Bogotá, 2008, p. 17.